

УДК 811.11-112

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ СЛЕНГА В ПРОИЗВЕДЕНИИ

У. ТЕККЕРЕЯ «ЯРМАРКА ТЩЕСЛАВИЯ»

Стешина Е.Г.

к.ф.н., доцент,

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства,

Пенза, Россия

Аннотация

В статье освещаются проблемы речевого использования сленга, проводится этимологический анализ данного понятия. Особое внимание уделяется раскрытию возможных причин проникновения данной лексики в язык художественной литературы, в частности, в произведении У. Теккерея «Ярмарка тщеславия».

Ключевые слова: сленг, жаргон, нелитературные формы языка

FEATURES OF THE SLANG USE IN THE "VANITY FAIR"

BY W. THACKERAY

Steshina E.G.

PhD, associate professor,

Penza State University of Architecture and Construction,

Penza, Russia

Annotation

The article deals with the problems of speech use of a slang. The etymological analysis of this concept is carried out. Special attention is paid to disclosure of the possible reasons of penetration of this lexicon into fiction language, in particular, in the work "Vanity Fair" by W. Thackeray.

Keywords: slang, jargon, nonliterary forms of language

Уже несколько десятилетий многие ученые занимаются изучением сленга, сленговых выражений. Множество работ посвящено данной теме.[1,3] Впервые слово «сленг» появилось в употреблении в 1756 году. Он относился к словарному запасу «малограмотных» людей. К началу девятнадцатого века он больше не был связан исключительно с людьми из низшего общества, но продолжал относиться к пейоративной лексике. Происхождение этого слова неясно, но предполагается, что слово имеет скандинавское происхождение (например, норвежское слово «slengenavn» означает «прозвище»), но из-за точных данных о дате появления не учитывается Оксфордским словарем английского языка. Однако Джонатан Грин опирается в своих работах на мысль, что слово *сленг* связано со скандинавским происхождением, предлагая тот же корень, что и корень слова «слинга», что означает «бросать», и отмечая, что сленг - это «брошенный» язык. [2, 245]

У лингвистов нет простого и ясного определения сленга, но они согласны с тем, что это постоянно меняющийся языковой феномен, присутствующий в каждой субкультуре во всем мире. Некоторые утверждают, что сленг существует, потому что мы должны придумать способы для определения нового опыта, который появляется со временем и современностью.

Альфред Смит отмечает, что «сленг» - это лиминальный язык ... часто невозможно даже в контексте определить, какие интересы и мотивы ему служат ...». [5, 421] Словари сленга, собирающие тысячи примеров, предлагают широкое эмпирическое представление о его употреблении. В то время как многие формы языка могут считаться «нелитературными», сленг остается отличным от разговорных и жаргонных терминов из-за своего

специфического социального контекста. Несмотря на то, разговорные формулы общения обычно считаются приемлемыми в речи в широком диапазоне коммуникации, сленг, как правило, считается неуместным для употребления во многих контекстах. Жаргон относится к языку, используемому персоналом в конкретной области, или к языку, используемому для представления определенных терминов в той сфере, к которой проявляется особый интерес. Хотя жаргон и сленг могут использоваться параллельно, цель жаргона состоит в том, чтобы оптимизировать разговор, используя термины, которые подразумевают собеседники. С другой стороны, сленг имеет тенденцию подчеркивать социальное и контекстуальное понимание.

Хотя разговорный язык и жаргон могут показаться сленгом, они не соответствуют одному и тому же определению, потому что они не представляют собой конкретную попытку заменить литературный язык. Разговорные выражения считаются более стандартными, чем сленг, и жаргон часто употребляется, чтобы раскрыть темы в определенной области, которые не используются в стандартной лексике.

Часто трудно отличить сленг от разговорного языка, потому что сленг обычно становится частью нейтральной лексики с течением времени. Эрик Партридж, новозеландский и английский лингвист, сообщая о феномене сленга, постулировал, что «сленг», вероятно, будет в обращении в течение десятилетий, прежде чем он будет утвержден как термин. Это «порождение» сленга происходит почти так же, как и любое общее семантическое изменение. Разница здесь в том, что новое значение сленга приобретает особую социальную значимость, связанную с новой группой слов.» [4, 18]

Сленговые слова отождествляются и различаются, противопоставляясь стандартному литературному языку. Это экспрессивные, иронические или

вульгарные, циничные или грубые слова существуют рядом с литературным языком и представляют собой наиболее разговорный вид языка.

Парадокс сленга вызвал много споров в течение многих лет. Сленг существует, на нем говорят определенные слои общества, и для «лингвистических целей «документальность» сленга в литературе очень важна. Как часть «живого» разговорного языка, сленг может перенести все виды семантического изменения, известного для развития слова в общем. Более того, использование сленга увеличивает описательную силу литературного произведения, так как их лексическое значение состоит не только из денотативного компонента, но также и из эмоционального компонента и всех типов коннотации.

У.Теккерей опубликовал «Ярмарку тщеславия» в 1847 году. [4] Этот год был еще периодом социального и морального осуждения и отрицания сленга в истории языка.

Все сленговые слова, которые можно найти в произведении У. Теккерей, можно поделить на две группы: мужской и женский сленг. Женский сленг У. Теккерей называет жаргоном. Эти сгруппированные слова абсолютно несовместимы с использованием сленга в 19 веке. Нет сомнений, что использование субстандартной лексики является мужской прерогативой. Теккерей часто использует слово *swell* (шикарный), которое говорит о богато и роскошно одетых людях: «...но не было настолько шикарного человека в этом городе, как Джордж Осборн». Слово «шикарный» - *swell* использовалось для описания «модно и стильно одетого человека, т.е. человека хорошего социального положения, человека из высшего общества.» Родон Кроули использует слово *filly* (молодая кобыла, шустрая девочка), восхищаясь Ребеккой Шарп: «Вот те на! Она - прелестная молодая кобылка!» Хотя это слово можно отнести напрямую к лошади, но слово *filly* (молодая кобыла) стало в 19 веке словом не оскорбляющим, оно относилось к

девушкам или молодым незамужним женщинам и использовалось молодыми людьми из высшего света.

Использование сленга играет очень важную роль в создании художественного произведения, он делает языка романа богаче, сцены – более яркими, героев – реалистичными. С точки зрения лингвистики, сленг можно рассмотреть как запас слов, который развивается согласно многообразию типов семантического изменения. Сленг – это один из наиболее динамичных и подвижных компонентов языка.

Библиографический список:

1. Анищенко О.А. Генезис и функционирование молодежного социолекта в русском языке национального периода: монография / О.А. Анищенко. - М. Флинта: Наука, 2012. - 280 с.
2. Грин, Джонатан. Словарь новых слов / Джонатан Грин. - М.: АО "Вече": Персей, 1996. - 339 с.
3. Новиков В. Словарь модных слов / Новиков В. - М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2011. - 256 с.
4. У. Теккерей. Ярмарка Тщеславия / Теккерей У. - М.: Эксмо, 2012 - 735 с.
5. Partridge, Eric. A Dictionary of the Underworld. London, Macmillan Co., 1949; reprinted with new addenda, New York, Bonanza Books, 196. - 885p.
6. Smith, Alfred G. Communication and Culture: Readings in the codes of human interaction. Holt, Rinehart and Winston, New York, 1966. – 626p.

Оригинальность 95%